

- Не нужно, прерывать межзвёздную трансляцию в такой момент — значит только вызвать ещё больший переполох. Появление матки уже не было секретом, и вместо того, чтобы позволить народу давать волю своей фантазии, лучше выложить все факты перед ними.

Молодой человек кивнул и уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как вдруг с электронного экрана раздался спокойный голос:

- Военным не нужно отправлять спасателей.

Эта фраза прозвучала несколько отрывисто, но все присутствующие в зале заседаний обратили взгляды на источник голоса.

Говорил Чэн И. Хотя он знал, что вряд ли получит какой-либо ответ, он всё же продолжил:

- Кто бы ни нёс ответственность за случившееся, спасатели от военных и организаторов никак не смогут помочь нам в нашем положении. Вместо того чтобы втягивать в опасность ещё больше людей, лучше вообще не начинать спасательную операцию.

Чэн И выразился ещё довольно мягко. Если сказать прямо — те спасатели просто придут на верную смерть, если матка действительно решит атаковать.

А если матка не будет атаковать, то придут они или нет — тоже никакой разницы.

Так что, по большому счёту, эта спасательная операция объективно вообще не нужна. Это не более чем способ для военных или организаторов продемонстрировать свою позицию.

Таким образом они хотят показать всем зрителям: независимо от того, на ком лежит ответственность за эту проблему, ни военные, ни организаторы не останутся безучастными.

Но такая демонстрация — лишь для посторонних глаз. Для тех, кого это касается напрямую, она действительно бесполезна.

Они не могут эффективно предотвратить возможную психическую атаку матки, не могут выдержать эту атаку и не могут безопасно вывезти троих человек. Так что есть разница — пришлют спасателей или нет? Объективно — никакой.

Но даже если Чэн И говорил правду, у всех присутствующих в зале военного совета это вызвало лишь нахмуренные брови.

- Кто этот молодой человек? - спросил, нахмурившись, тот самый молодой человек.

Генерал Лу хмыкнул и холодно сказал:

- Внук старого маршала Чэна, старший сын генерала Чэна. Неужели ты даже этого не знаешь?

Услышав, что тот оказался такого происхождения, молодой человек тут же замолчал. Не говоря уже о генерале Чэне, одного старого маршала Чэна было достаточно, чтобы внушать опасение.

Хотя старый маршал Чэн уже много лет покинул военное ведомство по причине проблем с телом и ментальным полем, любой, кто присоединился к военным не вчера, наслышан о его громкой славе.

Впрочем, хотя генералу Лу и было приятно видеть, как другой попал в неловкое положение, он тоже не мог согласиться со словами Чэн И, поэтому не стал пользоваться случаем и добавлять ещё пару колкостей.

А в это время не только в зале военного совета обсуждали слова Чэн И — в комнате прямого эфира тоже шли обсуждения.

Зритель 1: Мастер Чэн И, не надо так говорить! Раз военные уже отправили спасателей, они уж точно не допустят, чтобы с вами что-то случилось!

Зритель 2: Хотя Мастер Чэн И выразился слишком прямо, но ведь это правда. Это же matka. Если она захочет совершить психическую атаку, даже если подтянуть целый полк, его всё равно не остановить. Эх.

Зритель 3: От слов предыдущего комментатора мне снова захотелось плакать. Неужели сейчас действительно нет никакого способа решить эту проблему?

Зритель 4: Всё, что мы можем сейчас сделать, — это, наверное, молиться, чтобы matka не почувствовала угрозы и поэтому не стала атаковать?

Зритель 5: Я впервые чувствую себя такой беспомощной. Вроде бы понимаю, в чём проблема, но не могу найти решения. Так почему же это вообще случилось, а-а-а? Мне сейчас так тяжело!

...

Однако, хотя Чэн И высказался очень прямо и все понимали, что он говорит правду, ни военные, ни организаторы не могли из-за этих слов действительно прекратить спасательную операцию — пусть даже они знали, что она, вероятно, не поможет.

Спасательная операция продолжалась, обсуждения в комнате прямого эфира не прекращались, но атмосфера на месте событий словно застыла. Каждая минута, каждая секунда растянулись бесконечно, словно прошла целая вечность.

Лу Чэнь чувствовал, будто его комм поместили на эту планету и любое движение извне натягивает нерв, заставляя его вздрагивать от испуга.

Холодный пот выступал снова и снова. Бесчисленное количество раз он порывался развернуться и бежать, но, видя неподвижную фигуру Чэн И, молча проглатывал слова.

Но тревога в душе нарастала с каждым разом. Даже если радиус психической атаки матки очень широк, нельзя же совсем не убегать? Продолжать стоять здесь — разве это не значит ждать смерти?

Хуже всего было то, что хотя подавляющее большинство зергов собралось вокруг матки, всё же оставались отдельные особи, которые шныряли вокруг мехов, из-за чего степень повреждения его меха продолжала очень медленно, но неуклонно расти.

Если так будет продолжаться, его мех выйдет из строя!

Но если Чэн И настаивает на том, чтобы остаться здесь, а он развернётся и один убежит — это, как ни посмотри, будет очень позорно. Поэтому, как бы ни тревожился Лу Чэнь, ему приходилось сдерживаться.

Как раз когда спина Лу Чэня покрылась очередным слоем холодного пота, а негативные эмоции в душе накапливались, готовые вот-вот выплеснуться, Чэн И неожиданно отправил запрос на связь.

Лу Чэнь почти рефлекторно нажал кнопку принятия вызова и тут же услышал спокойный голос Чэн И:

- До какой степени повреждения дошёл твой мех?

Хотя было очень стыдно, сейчас уже было не до этого. Лу Чэнь, стиснув зубы, ответил:

- Уже 97,21%.

Изначально его мех не был так сильно повреждён, но когда он только что устранял Линь Дуна, тот несколько раз атаковал его в ответ, поэтому степень повреждения так быстро подскочила.

Чэн И никак не прокомментировал эту цифру и сказал с бесстрастным лицом:

- Я отдам тебе наш мех и дам несколько лекарств, приготовленных Янь-янем. Этого должно хватить ещё на какое-то время.

На лице Лу Чэня явно отразилось искреннее удивление. Он никак не ожидал, что тот сам предложит уступить ему свой мех и даже даст несколько SS-ранговых растворов. Но тут же он подумал об одной проблеме и, помедлив, сказал:

- Не надо.

Он действительно был гордым человеком, но не стал бы демонстрировать свою гордость в такой опасной ситуации. Лу Чэнь отказался потому, что понимал: если Чэн И и Ань Янь отдадут ему свой мех, они сами окажутся под прямой угрозой.

Не то чтобы он был таким уж добрым и заботился о других, просто если бы он так поступил, его бы, несомненно, осыпали проклятиями бесчисленные люди, да и сам он себя бы презирал.

Догадавшись о мыслях Лу Чэня, Чэн И сказал:

- Не волнуйся, у меня есть мех, который я могу использовать.

После того как малыш подарил ему кольцо и меха-белого-тигра, Чэн И всегда носил их с собой — даже во время соревнований не исключение.

Хотя организаторы чётко запретили участникам использовать любые другие мехи, кроме предоставленных, они не запрещали брать другие мехи с собой.

Поэтому, если ты действительно не используешь принесённый с собой мех и не мешаешь другим участникам, даже если организаторы это обнаружат, самое большее — конфискуют твой мех, без каких-либо других серьёзных наказаний.

Конечно, хоть теоретически это так, перед началом соревнований организаторы обязательно проводят полное сканирование участников, чтобы те не пронесли то, чего не следует. Просто на этот раз организаторы не обнаружили у Чэн И пространственной кнопки.

Чэн И и сам был немного удивлён этим фактом, но раз организаторы ничего не нашли, он, конечно, не стал бы глупо добровольно отдавать кольцо, подаренное малышом.

Поэтому, услышав эти слова, Лу Чэнь не удержался от удивлённого возгласа:

- У тебя при себе есть другой мех?

Чэн И не стал вдаваться в подробности, а только поторопил:

- Так ты берёшь наш мех или нет?

Раз у того была другая машина, Лу Чэнь не стал ломаться и ответил без обиняков:

- Благодарю.

Они нашли место, где почти не было зергов, и быстро произвели обмен мехами. Именно тогда

Лу Чэнь впервые увидел тот мех, который Чэн И принёс на соревнование.

При первом взгляде на этого меха Лу Чэнь даже не понял, что это мех. Скорее его можно было принять за гигантскую металлическую статую белого тигра.

Лу Чэнь просто обалдел:

- Это... это что?

- Это мой мех, - коротко объяснил Чэн И и, повернувшись к Ан Яню, спросил: - Янь-янь, ты готов?

Ань Янь послушно кивнул:

- Я готов.

Тогда Чэн И, прежде чем самому войти в кабину меха-белого-тигра, сначала помог Ан Яню забраться на спину белого тигра. Там было специально оборудовано отдельное помещение для отдыха, способное вместить одного человека.

Это Ань Янь подготовил специально для себя.

И после того как он попадал внутрь, стоило двери закрыться, Ань Янь тут же возвращался в форму хомяка, а само помещение для отдыха, будучи очень интеллектуальным, начинало сжиматься и в итоге становилось как раз под размер одного хомяка.

Таким образом, присутствие Ань Яня для этого огромного меха-белого-тигра становилось почти невесомым, что ещё меньше мешало Чэн И управлять мехом.

И хотя это пространство выглядело очень тесным, на самом деле оно было весьма комфортным. Даже когда мех-белый-тигр находился в режиме высокоинтенсивного боя, Ань Янь не испытывал никакого дискомфорта.

К тому же Ань Янь мог в любой момент наблюдать за внешней обстановкой и не был заперт в тёмном пространстве.

Устроив малыша, Чэн И немедленно открыл дверь кабины и одним прыжком оказался внутри.

Несколько секунд спустя ментальное соединение завершилось. Огромные металлические глаза тигра, до этого совершенно безжизненные, внезапно ярко вспыхнули, отразив ослепительный металлический блеск, а всё тело меха-белого-тигра озарилось сиянием.

Затем белый тигр, вскинув голову, издал низкий рёв и, под ошеломлёнными взглядами всех присутствующих, словно настоящий белый тигр, побежал по поверхности планеты.

<http://bllate.org/book/12415/1106257>